

УДК 94(47).084.5

DOI 10.18413/2075-4458-2018-45-4-735-746

**НАСЛЕДНИКИ ЛЕНИНА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1920-е ГОДЫ****THE LENIN'S HEIRS IN THE IMAGE OF THE POPULATION
OF SOVIET RUSSIA IN THE 1920S****М.В. Брянцев****M.V. Bryantsev**

Брянский государственный университет имени И.Г. Петровского,
Россия, 241023, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky,
Russia, 241023, Bryansk, BezhitskayaSt., 14

E-mail: bmwbox@mail.ru**Аннотация**

В статье на основе как опубликованных, так и архивных материалов рассматриваются представления населения Советской России о наследниках признанного вождя – В.И. Ленина – после его смерти. Население страны постепенно приходило к осознанию отсутствия единства в правящей верхушке, обнаруживая личные амбиции в борьбе за наследие Ленина. Наиболее реальными претендентами для многих казались Л.Д. Троцкий и Г.Е. Зиновьев. Однако И.В. Сталину, используя всю мощь партийной пропаганды, удалось дискредитировать сначала одного, а затем и другого. Сталину удалось создать механизм по дискредитации любого возможного оппонента, будь то Троцкий, Зиновьев или кто иной. И если Сталин не стал еще вождем для всего населения, то партийная масса стала признавать его первенство. Однако и здесь на всем протяжении 1920-х годов постоянно всплывали имена Троцкого, Зиновьева, Каменева и других вождей, ни в чем не уступавших Сталину, а для некоторой части населения и превосходивших его по своей значимости.

Abstract

The article based on the materials, both published and archived, examines the views of the population of Soviet Russia about the heirs of the recognized leader – Lenin – after his death. The population of the country gradually came to the realization of the lack of unity in the ruling elite, revealing personal ambitions in the struggle for Lenin's heritage. Most real contenders seemed to be L.D. Trotsky and G.E. Zinoviev. However, I.V. Stalin, using the power of party propaganda, has managed to discredit the first one and then the other. Stalin managed to create a mechanism to discredit any possible opponent, whether Trotsky, Zinoviev or anyone else. And if Stalin did not become a leader for the entire population, the party mass began to recognize his superiority. However, throughout the 1920s, the names of Trotsky, Zinoviev, Kamenev and other leaders, who were in no way inferior to Stalin, and for some part of the population and surpassed him in importance, constantly surfaced here.

Ключевые слова: наследники, представления, борьба, Зиновьев, Троцкий, Сталин.

Key words: heirs, presentations, wrestling, Zinoviev, Trotsky, Stalin.

В постсоветское время внимание исследователей было обращено на динамику формирования мнений, представлений и настроений населения в периоды масштабных изменений в жизни российского общества, каковыми и стали 1920-е годы. В постсоветский период в отечественной историографии появился ряд работ, посвящённых проявле-

ниям политических настроений [см.: Булдаков, 2010; Булдаков, 2012; Лившин, Орлов, 2002; Лившин, 2010; Рожков, 2016 и др.]. Все авторы, исследовавшие настроения населения этого периода, отмечали сложность этого компонента общественного сознания, обладающего определенной долей изменчивости и пластичности, способного колебаться от поддержки до отторжения мероприятий власти [Голубев, 2008; Ольшанский, 2002 и др.]. Не случайно отечественные исследователи стали уделять столь пристальное внимание изучению общественных настроений в связи с «военной угрозой» 1927 г. [см.: Баранов, 2007; Брянцев, 2014; Симонов, 1996 и др.]. Работы же по изучению представлений населения о вождях стали появляться в постсоветский период [см.: Брянцев, 2017; Шалаева, 2013]. Однако пионерскими были работы Н. Тумаркин [Тумаркин, 1997] и О.В. Великановой, которая использовала широкий круг источников, в том числе и «информационные материалы» ГПУ/НКВД 1920-х годов [Великанова, 1994].

Однако исследований, посвященных представлениям населения о наследовании власти после смерти общепризнанного вождя, В.И. Ленина, нет. Пожалуй, единственным исключением является статья С.Т. Минакова, где он пытается исследовать ожидания нового национального лидера как внутри страны, так и вне ее [см.: Минаков, 2008]. В этой связи в данной работе ставится цель – на основе «информационных материалов» исследовать представления населения о возможных наследниках Ленина сразу после смерти признанного вождя большевиков.

Правительственное сообщение о болезни Ленина вызвало в обществе самые разные настроения, породив множество слухов, толков, прогнозов и проч. Среди них наиболее заметными были разговоры о возможном преемнике Ленину. Конечно, самой заметной фигурой среди всех большевистских вождей был Л.Д. Троцкий. По мнению населения, он управлял страной уже с марта 1923 г., но власти не только это, но и сам факт смерти Ленина скрывают даже от коммунистов [«Совершенно секретно», 2001, т. 1, ч. 2, с. 772]. Признавая Троцкого законным наследником Ленина, крестьяне Нижегородской губернии считали его более слабым руководителем [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 175], а вот крестьянам Калужской губернии казалось, что он будет достойным продолжателем дела Ленина¹. Некоторые шли дальше: в случае возникновения войны они были готовы стать на сторону Троцкого².

Отдавая первенство Троцкому, крестьяне понимали, что без борьбы ему не удастся получить место вождя. Доходящая до них молва о разногласиях внутри правящей верхушки находила реальное воплощение в слухах о том, что Троцкий ранен Г.Е. Зиновьевым, что он поссорился с М.И. Калининым и был ранен в живот последним, а некоторые говорили, что Троцкий поскандальил с С.М. Буденным и даже о том, что Ленин был убит Троцким [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 175; Неизвестная Россия, 1993, кн. четвертая, с. 14.]. И не случайно крестьянам была понятна борьба, начавшаяся против Троцкого, который мыслился не только как еврей, но и как человек, наряду с другими лидерами разлагающий партийные ряды. В этой ситуации Ленин и его заместитель по СНК (Совету Народных Комиссаров) А.И. Рыков провозглашались «действительными» лидерами и вождями бедного класса. Вместе с тем заявлявшие так крестьяне избрали Троцкого наряду с Рыковым, Л. Б. Каменевым, Калининым и Зиновьевым в почетный президиум волостной конференции³.

Иногда же Троцкий и Рыков представлялись соратниками. В защиту Троцкого якобы выступали Буденный, Н.И. Муралов, М.В. Фрунзе, К.Е. Ворошилов и «многие другие лица, а также 38 дивизия в полном составе»⁴. Вероятно, здесь отображаются отзвуки военного прошлого Троцкого, который долгое время был председателем Реввоенсовета.

¹ Государственный архив документов новейшей истории Калужской области (далее ГАДНИКО). Ф. П-1. Оп. 7. Д. 91. Л. 218, 236.

² Там же. Оп. 8. Д. 104. Л. 56–56 об.

³ Государственный архив Орловской области (далее ГАОО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 994. Л. 145.

⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 91. Л. 188, 203–204.

Из числа прочих имен необходимо отметить упоминавшихся по несколько раз Каменева, Н.И. Бухарина, Зиновьева и Ф.Э. Дзержинского. Причем студенчество Екатеринославля весной 1923 г. говорило о том, что Зиновьев уже назначен председателем СНК [«Совершенно секретно», 2001, т. 1, ч. 2, с. 880]. О претензиях Зиновьева на партийное руководство после смерти Ленина говорили и после XIV съезда ВКП(б)¹.

Среди солдат 8-й дивизии кандидатом на место Ленина назывался Каменев².

Рабочие и служащие депо Смоленск-Орша наследниками Ленина видели «т. Цурукова (вероятно, Цурюпа. – М.Б.) или Рыкова»³. Назначение последнего председателем СНК было воспринято неоднозначно. Большинство отнеслось благожелательно. Так, собранием крестьян Паюсовской волости Болховского уезда была послана телеграмма во ВЦИК с пожеланием А.И. Рыкову «идти по заветам В.И. Ленина»⁴. Но отмечались и случаи недовольства таким назначением. Так, призывники Белорусского военного округа выкрикивали лозунги: «Долой Соввласть!», «Долой Рыкова», «бей жидов», «бей коммунистов»⁵. Следует заметить, что плохое материальное положение красноармейцев часто становилось основанием для выражения недовольства, и, возможно, фигура Рыкова отвергалась только в силу того, что он олицетворял собой власть.

И все же по представлениям крестьян, наследник Ленина должен быть тем лидером, который бы претворял в жизнь ленинские заветы. Именно через призму этого население оценивало деятельность каждого из претендентов. Именно с нарушением заветов Ильича многие крестьяне, связывая ухудшение своего положения, осуждали нынешнее правительство. Так, крестьяне Калужской губернии уже вначале 1929 г. с сожалением говорили: «При Ленине было хорошо – хлеба было много, а как Ленин умер – все пошло как попало – хлеба мало, и то жди в очереди (среднячка)»⁶.

Вероятно, преемник, наметивший собственный путь, крестьянским сознанием отторгался. Уже в январе 1925 г. крестьянские дети из школы «Коммуна»-Давыдово Спас-Деменского уезда Калужской губернии, выкальвивавшие глаза портрету Троцкого, свои действия объясняли возгласом: «А зачем он против власти идет»⁷. Вероятно, именно по этой же причине в одной из волостей Духовщинского уезда Смоленской губернии в резолюции крестьяне предлагали на место Ленина Каменева или Зиновьева, «но отнюдь» не Троцкого⁸. Противопоставление Троцким себя ЦК, его снобизм и непомерное тщеславие вызывали отторжение у населения. Так, в прокламации, расклеенной в с. Сватово-Лучки Харьковской губернии, Троцкий осуждался за то, что он «хочет показать себя таким, каким был наш дорогой учитель В.И. Ленин». Прокламация призывала к избавлению от Троцкого и «всей остальной жидовской армии» [«Совершенно секретно», 2002, т. 3, ч. 1, с. 395]. Население было уверено в том, что в составе правительства «сидят жида: Троцкий, Зиновьев и другие», временщики, которые «долго или коротко набьют карманы и скроются». Русские же члены правительства – это люди не порядочные, бывшие каторжане. Даже Калинин, который был «своим», и тот «стал говорить со всеми языком жидов»⁹. Эта уверенность, что у власти стоят «жиды», закабалившие русских, была широко распространена среди населения разных регионов страны [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 175; Неизвестная Россия, 1993, кн. четвертая, с. 19]. Даже борьба внутри партии большевиков воспринималась как противостояние русских и евреев. Таким образом, в сложившейся си-

¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее ГАНИСО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 2710а. Л. 109.

² Там же. Д. 1960. Л. 76.

³ Там же. Д. 1942. Л. 365.

⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 994. Л. 143–144.

⁵ Государственный архив общественных объединений Гомельской области (далее ГАООГО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 11 об.; Д. 2932. Л. 452 об.

⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 11. Д. 62. Л. 219.

⁷ Там же. Оп. 7. Д. 91. Л. 236.

⁸ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1942. Л. 343.

⁹ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 126. Л. 107.

туации тот лидер, который будет наиболее умело использовать риторику о верности ленинскому пути, получит в глазах населения право на наследие Ленина. Вкупе же с дискредитацией Троцкого со стороны ЦК он явно оказывался аутсайдером.

В такой ситуации именно Зиновьев, переживший вместе с Лениным мытарства лета-осени 1917 г., становился наиболее приемлемым наследником Ленина. Роль Зиновьева в жизни страны для многих казалась столь весомой, что после его исключения из Политбюро на Июльском пленуме 1926 г. заговорили о возможном разложении партии большевиков. А крестьяне Гомельского уезда даже задавались вопросом: «А кто его знает, кто лучше делает для мужика – Зиновьев или Центральный Комитет, Зиновьев, наверно, больше держит за мужика, вот его поэтому и исключили»¹. Для многих эти «дискуссии вызывают недоумение», «это вещь трудно укладываемая в голове»². Гонимая фигура Зиновьева вызывала сочувствие и недоверие к официальным обвинениям в его адрес. Один из крестьян писал, отмечая его заслуги перед партией: «тут вдруг тов. Зиновьев оппозиционером стал против партии РКП (б) – разве это правда?» и сам себе отвечал: «Конечно, тысячу раз неправда». «Моя память еще помнит хорошо, – говорил он, – когда только думали разогнать учредилку, то везде было слышно где будет: Ленин, Зиновьев, Каменев и Троцкий там будет и верх, так оно и случилось»³. В Зиновьеве он видел продолжателя дела «великого творца и генеального мыслителя великого учителя всех трудящихся защитителя всех эксплуататоров не любителя всех бюрократов грозного мстителя и буржуев уничтожителя всем и всем кто только жил за чужой спиной да кушал всей губой это учитель В. Ильич...»⁴. Близость Зиновьева к Ленину («вторая рука Ленина») давала повод не верить официальным сообщениям о его предательстве делу партии.

Уверенность в правоте Зиновьева выражали рабочие спичечной фабрики «Революционный путь» в Злынке. Причиной же его исключения из Политбюро считали выступление его в защиту рабочих, которые, в случае образования «новой партии», пойдут за Зиновьевым, «так как нынешняя партия коммунистов, кроме обмана и насилия, рабочим ничего не дала»⁵.

Крестьяне же вообще связывали с Зиновьевым надежду на свержение существующей системы власти. На волостной конференции в Клинцах крестьянин с. Лопатни Сехин и с. Коржовки Быконя рассуждали: «Зачем нам нападать на Зиновьева, когда нам неизвестна программа оппозиции, чего они хотят, может быть, они в своей программе выставляют для нас лучшее, чем ЦК»⁶. Крестьянин кулак д. Нисимковичи Гомельского уезда С.Я. Морозов говорил: «что советская власть долго существовать не будет и что война с поляками должна быть в скором будущем, если бы в России сейчас вспыхнуло восстание, то Польша и другие государства в свержении Советской власти оказали бы помощь». Его односельчанин Хименков признавался: «Вот, вот ждем поляков»⁷. Крестьяне Клинцовского уезда демонстрировали коллаборационистское настроение, надеясь на то, что «какая бы власть ни была, землю не отберут и не будут брать столько продналога, страховки и т. п. разных налогов»⁸.

А вот рабочие и служащие депо Смоленск-Орша демонстрировали боязнь переворота⁹.

Всецело на стороне Зиновьева был служащий Стародубской почтовой конторы Сердюков и Буховец, оценивая «его выступление правильным, так как партия, по их мне-

¹ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2932. Л. 408.

² Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 396. Оп. 4. Д. 174. Л. 234.

³ Там же. Оп. 5. Д. 33. Л. 251

⁴ Там же. Л. 252.

⁵ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2932. Л. 428.

⁶ Там же. Л. 485.

⁷ Там же. Л. 509.

⁸ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2431. Л. 9, 10.

⁹ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1942. Л. 365.

нию, отклонилась от настоящей действительности, с чем Зиновьев и не может согласиться». Однако, по сообщению информатора, другие же служащие всецело на стороне ЦК¹.

Поддерживая Зиновьева в его борьбе с ЦК, многие крестьяне все же ему не доверяли, заявляя, что «Зиновьев жид и наши интересы защищать не будет»².

Сказалась на отношении к Зиновьеву и пропаганда, обвинявшая оппозицию во всех смертных грехах. У населения складывалось впечатление, что в партии существуют непреодолимые разногласия, которые ведут даже истинных ленинцев в ряды оппозиции. Так, один селькор-комсомолец из брянской деревни писал на имя Зиновьева, недоумевая: «что Вы как бывший стопроцентный ленинец стали в ряды оппозиционного блока. Крестьянские массы тоже долго недоумевали и долго не верили что бывший друг и товарищ Ленина – Зиновьев стал в ряды оппозиции»³. Он отражал сформированный взгляд на оппозицию, которая недооценивала крестьянство и не верила в возможность построения социализма в СССР.

Свое непонимание поведения Зиновьева выражает селькор из д. Никулино Дорогобужского уезда Смоленской губернии. Он также говорит о близости Зиновьева к Ленину и задается вопросом: «чево же тов. Зиновьев не откалывался при покойном Ленине, ведь тов. Зиновьев хорошо знает программу партии хороша знал к чему в дальнейшем она может вести, то в то время был согласен, а сейчас нет, он стал умнее всех хочет устроить свои законы, такое событие не просто для нас печально...»⁴.

Недоумение выражали позицией Зиновьева и крестьяне Сибирского края. Они писали в «Крестьянскую газету»: «Бъём более в головке оппозиции находятся такие партийные авторитеты как т. Зиновьев – старый большевик все время работавший с Лениным (т. е., по мнению крестьян, знающий ленинское учение и так горячо боровшийся с оппозицией Троцкого) и один из авторитетнейших партийных работников в Сибири т. Лашевич, которого не так давно происходивший 1-й сибирский краевой съезд советов оценил как лучшего»⁵.

Проработка решений Июльского расширенного пленума ЦК и ЦКК 1926 г. показала, что борьба с оппозицией имеет и обратную сторону. Критика ошибок оппозиции некоторых партийцев приводила к мысли, что сегодня ошибаются Зиновьев с Каменевым, а завтра это же может случиться и со Сталиным, «кому нам верить, кто правильно нами будет руководить в дальнейшем», – размышляли люди. А начальник Шуморовской Волмилиции Почепского уезда Красовский, кандидат партии, говорил: «Зачем нам старые вожди в партии, нам надо выдвигать новых вождей»⁶.

Но господствующим в сознании населения было представление о том, что прежнее руководство Советской России в лице Ленина и его ближайших сподвижников было лучше, и им бы хотелось, чтобы приходящие во власть новые лица следовали заветам Ильича. Понимая, что Ленина никто не способен заменить из нынешних вождей, они руководство после Ленина видели как коллективный разум в лице коммунистической партии, которая «будет строго придерживаться и проводить в жизнь лозунги, намеченные бывшими руководителями, ушедшими от нас за смертью»⁷. Уже на XIV съезде партии в выступлении Каменева прозвучало: «Я пришел к убеждению, что тов. Сталин не может выполнить роли объединителя большевистского штаба». Однако его слова потонули в криках: «Сталина! Сталина!» и бурных овациях [Четырнадцатый съезд ВКП(б), 1926, с. 274, 275.]. События съезда, вопросы о соотношении коллективизма и вождизма в партии становились достоянием рядовой партийной массы, которая спрашивала не только «Почему Зиновьев и Ка-

¹ ГАООГО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2932. Л. 497.

² ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3214. Л. 29.

³ РГАЭ. Ф. 396. Оп. 4. Д. 174. Л. 95.

⁴ Там же. Л. 154 об.

⁵ Там же. Л. 160.

⁶ Там же. Д. 1409. Л. 339.

⁷ ГАОО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 4. Л. 58.

менев против Сталина», но и «Почему руководит Сталин, [а] не Политбюро». Многих интересовали вопросы демократии не только в своей организации, но и вообще в партии¹. О выделении Сталина и об отсутствии коллективизма в управлении партией говорили в Смоленской партийной организации при обсуждении материалов XIV съезда².

О выделении Сталина как первого лица партии свидетельствуют выборы в почетный президиум различных собраний. Уже в апреле 1926 г. на партийной конференции 5-й дивизии был избран почетный президиум в составе: «Сталин, Ворошилов, Бубнов, Рыков, Калинин, Базилевич (комвойск МВО)»³. В январе 1927 г. 17-я Калужская Губпартконференция избрала почетными членами Президиума «т. Сталин, Бухарин, Рыков, Калинин, Молотов, Ворошилов, Томский, Рудзутак, Орджоникидзе и Куйбышев. Тов. Сталин избирается почетным председателем конференции». Более того, при процедуре приветствий со стороны коллективов представители Боровского текстильного союза преподнесли 2 портрета Сталина, один из них для ЦК.

Сталин же стал и первым адресатом приветственной телеграммы, и только потом шли Коминтерн, редакция газеты «Правда» и др.⁴. В ноябре 1927 г. Сталин вновь был избран первым в президиум 18-й Губпартконференции. В ноябре 1927 г. Сталин, наряду с Бухариным, Рыковым, Калининным, Томским, Ворошиловым, Молотовым, Рудзутак, Орджоникидзе и Ярославским вновь был избран в почетный президиум⁵. Следует отметить, что во всех случаях фамилия Сталина стоит первой.

Выделение Сталина как первого среди вождей обострило интерес к его фигуре среди населения, до которого доходили смутные отголоски внутрипартийных разногласий, и в частности сведения о «завещании» Ленина, в котором он дал характеристики крупнейшим деятелям партии. По словам агента вооруженной охраны г. Калуги Я.А. Свикис, «Тов. Ленин перед своей смертью каждому отличившемуся члену партии выдал аттестации и только обошел т. Ворошилова, которому выдал чистый бланк за свою подписью и печатью, чтобы он сам заполнил текст». Из дальнейших его слов становится очевидным негативное отношение к личности Ворошилова, говорившего, так как он пояснил, что Троцкий не случайно обозвал Ворошилова проституткой, так как только им давали открытые листы⁶. Отголоски ленинского «завещания» встречались и среди коммунистов деревенских партийных организаций. В частности, при проработке решений XV съезда партии на общеволостном партсоборании Дросковской волорганизации был задан вопрос: «Какое мнение Ильича о Сталине»⁷. Коммунистами ставились вопросы не только о сущности «завещания Ленина», но и о том, «почему не заменили» Сталина, как рекомендовал Ленин⁸. Уже в 1929 году мысли о переизбрании Сталина раздавались на гарнизонных партийных конференциях 37-й стрелковой дивизии. В частности, командир роты 4-го батальона Афонин поставил вопрос так: «почему бы не переизбрать т. Сталина из Генеральных секретарей, как предлагал т. Ленин – возможно, борьба за портфели и создает всевозможные уклоны в партии – по моему, вся суть в этом»⁹.

Уверенность в том, что в партии отсутствует коллективное руководство, в партийных рядах продолжала существовать на всем протяжении 1920-х гг. Уже в 1929 г. Брянский Губком ВКП(б) отмечал, что в выступлениях железнодорожников ст. Брянск-II встречались суждения об отсутствии в партии коллективного руководства. Так, один из слушателей политшколы заявлял, что «В действительности хозяйственной жизнью страны и страной в целом руководят не пролетарские массы во главе с партией, а бюрократив-

¹ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1573. Л. 8.

² ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3199. Л. 50.

³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 9. Д. 125. Л. 149.

⁴ Там же. Оп. 10. Д. 48. Л. 64.

⁵ Там же. Л. 373.

⁶ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 126. Л. 250.

⁷ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 74.

⁸ Там же. Л. 254.

⁹ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 496. Л. 76.

шиеся отдельные личности и группы». Другие указывали на Рыкова, Сталина, Калинина и других, но все были уверены, что в партии коллективного руководства нет¹. В листовке Всесоюзной крестьянской партии (март 1929 г.) отмечалось, что «Сталин и Молотов правят от имени коммунистической партии, но они ее тоже не спрашивают...» [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 863]. Однако, несмотря на то, что Сталин не выделяется из ряда других вождей, для многих становится очевидным его лидерство. Причем формируется мнение о диктатуре Сталина. В одном из писем из Орловской губернии (к сожалению, без даты и подписи) на имя Калинина, Бухарина и Сталина последний был назван не просто Генеральный секретарь партии, а диктатор. Причем автор предпринимает попытку объяснить свое обвинение Сталина в диктаторстве: «Теперь я скажу почему я написал Сталин диктатор, а это вот почему его называют и крестьяне и рабочие, что он не уклонист, а что задумает сделать, то и по его будет»². Уже вначале 1929 г. в ходе различных мероприятий по борьбе с правым уклоном докладчикам задавались вопросы о диктатуре Сталина, как это было в г. Людиново, где секретарю Брянского Губкома Матвееву поступил вопрос: «Почему тов. Бухарин может потребовать мандат на руководство партией... Неужели этот мандат находится у кого-то одного в руках. Неужели Сталин является диктатором, что все сводится на его адрес»³. Вероятно, что и в условиях формирования диктатуры Сталина партийные массы с трудом приходили к осознанию случившегося. Оппоненты же Сталина, в частности Всесоюзная крестьянская партия, в одной из листовок весны 1929 г. отмечала, что «наша страна наглухо прикрыта чугунным колпаком диктатуры», понимая под этим прежде всего не столько партийную диктатуру, сколько личную диктатуру Сталина [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 863].

Значительно сложнее формировалось представление у беспартийной массы. Внутривнутрипартийные противоречия большинство сводило к борьбе амбиций вождей. В частности, в Смоленской губернии население понимало разногласия на XIV съезде ВКП(б) как дележку власти: «Зиновьев после смерти Ленина хотел взять партруководство на себя и проч...»⁴. Таким же образом объяснял ситуацию с оппозицией и некто Миронов, приехавший из Москвы в с. Бредихино Орловской губернии. Только он говорил уже о борьбе конкретных лиц – Троцком и Сталине. «Троцкому обидно, что не он как гениальный старый революционер, а Сталин руководит партией», – заключал он с верой в то, что «Все равно Троцкий своего добьется»⁵.

Сводя все противоречия к личной борьбе Сталина и Троцкого, они отмечали оторванность этих разногласий от жизни большинства населения – крестьянства. «В деревне трудно найти порядок, проработают там два дня и скажут «как трудно строить социализм в деревне». «С партийными низами верхи не разговаривают, есть какой-то партактив, а почему бы мне не быть в партактиве как собрание выбирают в Президиум партактив, а низы не сажают – боятся провалят, не доверяют, в верхах сидят разговаривают, а в низах слушают и голосуют», – отмечал Орловский крестьянин Хохлов⁶.

Осуждению подвергалась не только политика, проводимая властями, но и их поведение, отчужденность от народа. Один из рабочих фабрики «Красный перевал» Ярославской губернии всех руководителей советского государства, в том числе Ленина и Троцкого, называл «царьками», которые, как и при царском режиме, эксплуатируют рабочих [«Совершенно секретно», 2001, т. 3, ч. 1, с. 198]. Более того, и церемониальная сторона жизни советских вождей для многих напоминала царское время, т. е. с точки зрения обывателя ничего не изменилось. Информационные сводки передают, что поездки правитель-

¹ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2311. Л. 4; Д. 1670. Л. 146.

² ГАОО. Ф. П-48. Оп. 1. Д. 323. Л. 14.

³ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2351. Л. 5.

⁴ Там же. Д. 1516. Л. 2 об.

⁵ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 102, 111.

⁶ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 140.

ства на поездах многим напоминало царские времена, когда им отдавались воинские почести, в их честь созывались торжественные встречи и митинги. Так, в марте 1925 г. во время встречи правительственного поезда на ст. Орел толпа ожидала появление первых лиц государства – Калинина и Рыкова, которые так и не появились. В этой связи в разочарованной толпе говорили: «он (Рыков. – М.Б.) не показался бы, хотя бы и ехал». А среди обывателей Орла пошли разговоры о том, что во время проезда правительственного поезда на сессию ЦИК СССР часовой рассказывал, «что он будил Николая II-го возгласом «боже царя храни» а Троцкого «вставай проклятьем заклеянный». Вывод оказывался нелицеприятный для советского руководства: «как Николай бывш[ий] царь, так и члены настоящего правительства разъезжают в отдельных поездах, расходуют бесконтрольно в неограниченных количествах народные деньги заводят для охраны своей жизни телохранителей, в то время как народ бедствует, обременяется непосильными налогами и т. п. вот например: будут встречать представителей правительства и слушать их речи, а что от этого населению лучше что ли будет»¹. Население задавалось вопросом, «какая разница между царским и теперешним правительством, раньше богачи сидели во фраках и председательствовали, и теперь такое же засилие, и коммунисты так же сидят» [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 484]. У населения складывалось мнение, что коммунисты и комсомольцы – это «красные дворяне», а их вожди в лице Сталина, Калинина, Рыкова, Зиновьева и других – «бывшие министры», которые «из года в год остаются на одних и тех же местах»². Вполне очевидно, что все это порождало известное чувство разочарования в том, что новая власть так же далека от людей, как и прежняя – царская. А потому некоторые, как в Амурском округе полагали, что следует не только избавиться от коммунистов, но и подчиниться Англии, «которая нам дает действительную свободу и культуру» [Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД, 2000, т. 2, с. 597].

Десятилетнее правление большевиков давало много поводов для оценки не только их деятельности в целом, но и каждой личности в отдельности. Общая оценка советского правительства как правительства мошенников, как «шантрапедия» часто звучала в устах населения. Так, красноармеец-новобранец 35-го Оршанского артиллерийского дивизиона Барсуков в 1927 г. открыто выступал с критикой правительства, называя коммунистов у власти «мошенниками», а «Калинин – представитель крестьян сидит для отвода глаз – он дурак». Такие размышления приводили его к мысли о правильности критики, обвинявшей сталинское окружение в бюрократизации управления и росте управленческого аппарата, в итоге он заявлял: «я поддерживаю выступление Зиновьева – у нас бюрократизм не уменьшается, а увеличивается»³. Оценка находившихся на вершине власти как дураков встречается довольно часто в информационных материалах. В частности, экспедитор ст. Калуга Соколов в разговоре называл Рыкова и Калинина «старыми дураками»⁴. Негативное отношение к Рыкову проявлялось и среди зажиточной части населения. Так, местный торговец в с. Николо-Гостунь Лихвинского уезда С. Сакачев, купив портреты Ленина и Рыкова, в присутствии группы крестьян в адрес последнего рассыпался площадной бранью⁵. В одной из анонимок, брошенной в почтовый ящик в г. Сальске, Рыков именовался бандитом, кровопийцем и алкоголиком, заседающим «со своей сворой угнетателей народных» [«Совершенно секретно», 2002, т. 6, с. 244]. И неслучайна была резко отрицательной оценка нынешнего правительства в устах бывшего урядника, жителя деревни Лукино Исаковской волости А.П. Петрова, который называл «Сов. Правительство – арестанты –

¹ ГАОО. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 4. Л. 48, 63. Место и время действия в анекдоте были несколько иными, а сюжет тот же: «Троцкий спит в палатке. Белье наступают. Часовой хочет разбудить Троцкого. Товарищем назвать не решается, а назвать Вашим Превосходительством тоже считает неудобным. Вдруг его осеняет гениальная мысль, и он начинает кричать ему в ухо: "Вставай, проклятьем заклеянный!"» (Мельниченко, 2009).

² РГАЭ. Ф. 396. Оп. 4. Д. 25. Л. 216.

³ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1727. Л. 149.

⁴ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 126. Л. 136.

⁵ Там же. Оп. 9. Д. 126. Л. 767.

Калинины, Ленинцы оббирают мужиков налогами, забирают последний скот и продают его за полцены, что жутко смотреть, коммунисты, как бандиты дерут с мужика шкуру, при царизме мужикам жилось гораздо лучше, чем при безмозглых, слезных коммунистах»¹.

Борьба с оппозицией воспринималась часто как драка за власть. При проработке решений XIV партсъезда в школах политграмоты Брянской губернии некоторые слушатели утверждали, что «Зиновьев подрался со Сталиным из-за власти». Для них сущность конфликта в верхах была сведена к личным отношениям, потому решение проблемы выдвинулось довольно простым делом. «Почему Зиновьев не договорился со Сталиным до съезда», — спрашивал один из слушателей школы завода «Профинтерн»². В Калужской губернии осенью 1927 г. ходил слух о том, что «один арестованный оппозиционер так избил т. Сталина — часть носа отбил, а другому члену ЦК разбил глаз»³.

Однако за этим, казалось бы, довольно простым взглядом на противоречия в верхах скрывалась надежда на то, что в условиях обострившихся отношений с властью произойдёт ее трансформация. В условиях хлебозаготовительного кризиса и нажима на крестьянство 1928 г. оно с надеждой ожидало, что Троцкий и Зиновьев образуют новую партию, «что они придут к власти и Рыкова, Сталина и др. перестреляют»⁴. Спустя два года крестьяне Гомельской губернии говорили о покушении на Сталина, совершенное якобы Крупской или Ворошиловым, а в некоторых местах заявляли о его убийстве со всей очевидностью, опираясь на достоверность сведений, почерпнутых якобы из газет⁵.

В таких объяснениях было не только бытовое представление об отношениях в верхах власти, но и непонимание сущности разногласий, но далеко не все признавались в этом. Большинство безоговорочно принимало позицию ЦК партии. В частности, в конце 1926 г. коллектив учащихся Политехникума в Новозыбкове оказался поделённым на две части в своем отношении к спорам в верхах. Как отмечали составители сводки, большинство оказалось молчаливым. Меньшинство же, «куда входит большинство комсомольцев и беспартийные, бывшие красноармейцы одобряют выступление оппозиции. Часть комсомольцев и беспартийных находятся в полном неведении и непонимании сущности споров: «Ничего не понимаю, Троцкий и другие с одной стороны, Сталин с другой стороны, бьют друг друга цитатами из трудов Ленина и складывается такое впечатление, что тот и другой прав»⁶.

Непонимание глубинных противоречий между сторонниками и противниками Сталина было характерно и для партийного актива. Так, на августовском пленуме Гжатского Укома ВКП(б) эти разногласия объяснялись борьбой за портфели, якобы оппозиция не может смириться с тем, что «у главного руля правления хотя бы Сталин, Рыков, Калинин и др.»⁷. А вот железнодорожники Володарской партийной организации г. Брянска задавались вопросом: «Почему Троцкий и Зиновьев против Сталина и личности»⁸. Понимание противоречий в верхах партии многие сводили к личным отношениям вождей. «Обзор характера вопросов, подаваемых докладчикам по докладам об итогах решений пленума ЦК и ЦКК» по Крачевской, Вельяминовской, Хотынецкой волостным партийным организациям и общегородское собрание ВЛКСМ г. Карачева зафиксировал вопрос: «Не ведет ли оппозиция борьбу больше всего против Сталина, чем против ЦК»⁹.

Критика Троцким фракционной деятельности Сталина не совсем была понятна рядовым партийцам, а потому у некоторых возникал вопрос: «Какой смысл имеют слова

¹ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2708. Л. 86.

² ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1573. Л. 21.

³ ГАДНИКО. Ф. П-1. Оп. 10. Д. 126. Л. 261.

⁴ ГАОО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1882. Л. 304.

⁵ ГАООГО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 623. Л. 124, 211.

⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2932. Л. 847.

⁷ ГАНИСО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 3213. Л. 70.

⁸ ГАБО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1762. Л. 73.

⁹ Там же. Л. 89.

Троцкого, когда он сказал, что это Сталинская фракция»¹. Хотя среди партийцев были и те, кто понимал глубину расхождений между двумя лидерами. Так, в Брянском гарнизоне в ноябре 1927 г. в прениях по докладу члена ЦКК Осмова некто Осветимский заявил, что «Обвиняют Троцкого что он хочет сесть на стул Сталина, но что же остальные хотят. Методы борьбы с оппозицией считаю не верными. Дискуссия вылилась в неправильную форму». Ему вторил Чистяков, заявивший: «В том, что тов. Троцкий хочет занять руководящую роль в партии, я немного сомневаюсь»².

Итак, смерть Ленина обозначила реальные черты противоречий, сложившихся в верхах советского руководства. Население страны вначале смутно, а затем со всей очевидностью обнаружило борьбу за наследие Ленина. Наиболее реальными претендентами для многих казались Троцкий и Зиновьев, но мощная пропагандистская кампания по дискредитации сначала одного, а затем другого дала свои результаты. Сталину удалось создать механизм по дискредитации любого возможного оппонента, будь то Троцкий, Зиновьев или кто иной. И если Сталин не стал еще вождем для всего населения, то партийная масса стала признавать его первенство. Однако и здесь на всем протяжении 1920-х годов постоянно всплывали имена Троцкого, Зиновьева, Каменева и других вождей, ни в чем не уступавших Сталину, а для некоторой части населения и превосходивших его по своей значимости.

Список литературы References

1. Баранов А.В. 2007. «Военная тревога» 1927 г. как фактор политических настроений в нэповском обществе (по материалам Юга России). Россия и мир глазами друг друга: из истории взаимовосприятий. М., Вып. 4: 175–193.
Baranov A.V. 2007. «Voennaya trevoga» 1927 g. kak faktor politicheskikh nastroyenij v nepovskom obshchestve (po materialam Yuga Rossii). Rossiya i mir glazami drug druga: iz istorii vzaimovospriyatij. M., Vyp. 4: 175–193. (in Russian)
2. Брянцев М.В. 2014. Состояние ожидания войны и общественные настроения в 1927 г. *Studia internationalia: Материалы III международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях X–XX вв.»* 2–4 июля 2014 г. Брянск, 273–281.
Bryancev M.V. 2014. Sostoyanie ozhidaniya vojny i obshchestvennyye nastroyeniya v 1927 g. *Studia internationalia: Materialy III mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Zapadnyj region Rossii v mezhdunarodnyh otnosheniyah X–XX vv.»* 2–4 iyulya 2014 g. Bryansk, 273–281. (in Russian)
3. Брянцев М. В. 2017. Ленин после смерти (представления населения советской провинции). *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки.* 2 (42): 62–76.
Bryancev M. V. 2017. Lenin posle smerti (predstavleniya naseleniya sovetskoj provincii). *Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki.* 2 (42): 62–76. (in Russian)
4. Булдаков В.П. 2010. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., РОССПЭН, 967.
Buldaikov V.P. 2010. Krasnaya smuta: Priroda i posledstviya revolyucionnogo nasiliya Moscow, ROSSPEN, 967. (in Russian)
5. Булдаков В.П. 2012. Утопия, агрессия, власть. Психосоциальная динамика постреволюционного времени. Россия, 1920–1930 гг. М., РОССПЭН, 759.
Buldaikov V.P. 2012. Utopiya, agressiya, vlast'. *Psihosocial'naya dinamika postrevolyucionnogo vremeni.* Rossiya, 1920–1930 gg. M., ROSSPEN, 759. (in Russian)
6. Великанова О.В. 1994. Образ Ленина в массовом сознании. *Отечественная история.* 2: 177–185.
Velikanova O.V. 1994. Obraz Lenina v massovom soznanii. *Otechestvennaya istoriya.* 2: 177–185. (in Russian)
7. Голубев А.В. 2008. «Если мир обрушится на нашу Республику»: Советское общество и внешняя угроза в 1920–1940-е гг. М., Кучково поле, 384.

¹ ГАБО. П-1. Оп. 1. Д. 1472. Л. 26.

² Там же. Д. 1727. Л. 421.

Golubev A.V. 2008. «Esli mir obrushitsya na nashu Respubliku»: Sovetskoe obshchestvo i vneshnyaya ugroza v 1920–1940-e gg. M., Kuchkovo pole, 384. (in Russian)

8. Лившин А.Я., Орлов И. Б. 2002. Власть общество: Диалог в письмах. М., РОССПЭН, 208.

Livshin A.Ya., Orlov I. B. 2002. Vlast' obshchestvo: Dialog v pis'mah. M., ROSSPEN, 208. (in Russian)

9. Лившин А.Я. 2010. Настроения и политические эмоции в Советской России: 1917–1932 гг. М., РОССПЭН, 344.

Livshin A.Ya. 2010. Nastroeniya i politicheskie emocii v Sovetskoj Rossii: 1917–1932 gg. M., ROSSPEN, 344. (in Russian)

10. Мельниченко М. А. 2009. Ленин и Троцкий в советском политическом анекдоте 1920-х гг. Новый исторический вестник. 22. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lenin-i-trotskiy-v-sovetskom-politicheskom-anekdote-1920-h-gg> (дата обращения: 23.03.2018).

Mel'nichenko M.A. 2009. Lenin i Trockij v sovetskom politicheskom anekdote 1920-h gg. Novyj istoricheskij vestnik. 22. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lenin-i-trotskiy-v-sovetskom-politicheskom-anekdote-1920-h-gg> (data obrashcheniya: 23.03.2018). (in Russian)

11. Минаков С.Т. 2008. Наследник Ленина и «Спаситель России»? (общественное мнение 1923 г. В Советской России и русском зарубежье в ожидании нового «национального лидера»). Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naslednik-lenina-i-spasitel-rossii-obschestvennoe-mnenie-1923-g-v-sovetskoj-rossii-i-russkom-zarubezhie-v-ozhidanii-novogo-natsionalnogo> (дата обращения: 23.08.2018).

Minakov S.T. 2008. Naslednik Lenina i «Spasitel' Rossii»? (obshchestvennoe mnenie 1923 g. V Sovetskoj Rossii i russkom zarubezh'e v ozhidanii novogo «natsional'nogo lidera»). Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i social'nye nauki. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/naslednik-lenina-i-spasitel-rossii-obschestvennoe-mnenie-1923-g-v-sovetskoj-rossii-i-russkom-zarubezhie-v-ozhidanii-novogo-natsionalnogo> (data obrashcheniya: 23.03.2018). (in Russian)

12. Неизвестная Россия. XX век. 1993. Книга четвертая. М., Московское объединение архивов, 512.

Neizvestnaya Rossiya. XX vek. 1993. Kniga chetvertaya. M., Moskovskoe ob"edinenie arhivov, 512. (in Russian)

13. Ольшанский Д.В. 2002. Психология масс. СПб., Питер, 368.

Ol'shanskij D.V. 2002. Psihologiya mass. SPb., Piter, 368. (in Russian)

14. Рожков А.Ю. 2016. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х гг. М., Новое литературное обозрение, 640.

Rozhkov A.Yu. 2016. V krugu sverstnikov: Zhiznennyj mir molodogo cheloveka v Sovetskoj Rossii 1920-h gg. M., Novoe literaturnoe obozrenie, 640. (in Russian)

15. Симонов Н.С. «Крепить оборону страны Советов»: «Военная тревога» 1927 года и ее последствия. Отечественная история. 1996. 3. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5875 (дата обращения 10.03.2018).

Simonov N.S. 1996. «Krepit' oboronu strany Sovetov»: «Voennaya trevoga» 1927 goda i ee posledstviya. Otechestvennaya istoriya. 3. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=5875 (data obrashcheniya 10.03.2018). (in Russian)

16. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 г.). 2001. Т. 1. Ч. 2. 1922–1923. М., Институт российской истории РАН, 1103.

«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 g.). 2001. T.1. Ch.2. 1922–1923. M., Institut rossijskoj istorii RAN, 1103. (in Russian)

17. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 г.). 2002. Т.3. Ч.1. 1925 г. М., Институт российской истории РАН, 495.

«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 g.). 2002. T.3. Ch.1. 1925 g. M., Institut rossijskoj istorii RAN, 495. (in Russian)

18. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 г.). 2002. Т. 6. 1928 г. М., Институт российской истории РАН, 795.

«Sovershenno sekretno»: Lubyanka – Stalinu o polozhenii v strane (1922–1934 g.). T. 6. 1928 g. M., Institut rossijskoj istorii RAN, 795. (in Russian)

19. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Документы и материалы в 4-х т. 2000. Т. 2. 1923–1929. М., РОССПЭН, 1168.

Sovetskaya derevnya glazami VCHK-OGPU-NKVD. 1918-1939. Dokumenty i materialy v 4-h t. 2000. T. 2. 1923–1929. M., ROSSPEN, 1168. (in Russian)

20. Тумаркин Н. 1997. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., Гуманитарное агентство «Академический проект», 285.

Tumarkin N. 1997. Lenin zhiv! Kul't Lenina v Sovetskoj Rossii. SPb., Gumanitarnoe agentstvo «Akademicheskij proekt», 285. (in Russian)

21. Четырнадцатый съезд ВКП(б): Стенографический отчет. 1926. М., Государственное издательство, 423.

Chetyrnadcatyj s"ezd VKP(b): Stenograficheskij otchet. 1926. M., Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 423. (in Russian)

Шалаева Н.В. Проблема культа личности В. И. Ленина (историографический анализ). Власть. 2013. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulta-lichnosti-v-i-lenina-istoriograficheskij-analiz> (дата обращения: 25.03.2018).

Shalaeva N.V. Problema kul'ta lichnosti V.I. Lenina (istoriograficheskij analiz). Vlast'. 2013. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulta-lichnosti-v-i-lenina-istoriograficheskij-analiz> (data obrashcheniya: 25.03.2018). (in Russian)